

Горелик Александр Семенович. ООН и бизнес. Цели устойчивого развития как партнерская повестка

Само появление концепции ЦРТ стало результатом длительного процесса в рамках ООН.

Цели стали беспрецедентным вариантом единой глобальной стратегии (или благих намерений, говорят критики). Но здесь-то собрались не критики, и для нас важно, что в силу своей наглядности и измеримости ЦРТ создали общие рамки для деятельности национальных властей, международных организаций, гражданского общества – и бизнеса.

СВЕРХЗАДАЧА. Известно, что ООН давно уже предлагает измерять прогресс не накоплением богатства, а улучшением качества жизни людей. Отсюда – ударение на человеческом развитии, этой «фишке» всемирной Организации.

Но к императиву развития добавлено ключевое понятие устойчивости, в духе которого ООН даже не рекомендует, а настаивает, что государства должны так выстраивать свою экономическую и социальную политику, чтобы две цели – сокращение нищеты и сохранение природы – не противоречили друг другу, а составляли единое целое. Вот эта тема единства, всеобъемлемость особенно важна и с точки зрения сегодняшнего дня, и с точки зрения перспективы.

ЦУР заполнили целый ряд лагун, зиявших прежде в многосторонних программах (тех же ЦРТ). В Целях речь идёт о неравенстве как ключевой общественной проблеме, климате, вопросах управления и институтах. Положен конец игнорированию некоторых уязвимых социальных групп: те же люди с инвалидностью упоминаются 19, если не ошибаюсь, раз.

Есть, правда, одно обстоятельство, на которое не всегда фокусируют внимание, но для сегодняшнего разговора оно особенно значимо. Повестка дня-2030 и ЦУР объёмно ухватывают суть меняющихся процессов развития, но умышленно располагаются на некоторой дистанции относительно вопросов макроэкономических, торговых или макрофинансовых. Эти темы, равно как и несимметричное положение богатых и бедных стран, а также растущих рынков – как бы подразумевается в концепции ЦУР – должны быть объектом рассмотрения прежде всего в иных форматах.

А вообще-то, 17 Целей и 169 Задач – поле для деятельности практически глобальное. Но будем реалистами: не все они касаются России. Важно, понятное дело, завершить «перевод их на русский», приспособляя под себя. Среди собственных приоритетов нашей страны, насколько мне известно, энергоэффективность, борьба с инфекционными заболеваниями, дорожная безопасность, сохранение лесов; в международном разрезе – борьба с голодом, недоеданием.

Говоря же о ЦУР и бизнесе, нельзя не касаться общего настроения, импульсов, исходящих от ООН и её партнёрского инструмента, Глобального договора.

Здесь основное, хотя и не для всех очевидное с первого взгляда - роль предпринимательского сообщества в поддержке новой глобальной повестки дня для развития. И вопрос, который волнует тех, кто не входит в число «новообращённых»: как обеспечить достаточную весомость стимулов для деловых людей. Искусной аналитикой? Ссылками на передовой иностранный опыт (мол, смотрите, куда «они» уже ушли)? Элементами административного ресурса?

Для этой аудитории не представляет секрета, что выполнение любых амбициозных планов упирается в конечном счёте в тему финансов, в деньги. Есть подсчёты, что реализация стратегии ЦУР требует в целом по миру дополнительных инвестиций в размере 2-3 трлн. долл. в год. (Это, как я понимаю, консервативная оценка, и она не включает ещё пакета инвестиций в 2 трлн. долл. ежегодно, чтобы не допустить повышения температуры на Земле свыше 1,5 градусов).

Жонглировать подобными цифрами куда проще, нежели мобилизовать нужные капиталовложения. Но совершенно очевидно, что сами по себе правительства – без вовлечения частного сектора, рынка – их не обеспечат.

Конечно, разговор об этом приходится вести на фоне нынешней реальности, когда интеграция России в мировую экономику затормозилась и осуществляется весьма противоречиво. Но это обстоятельство, так же как и нарастание популизма, больший акцент на гос. суверенитете в политике многих держав - не повод повернуться спиной к проблемам корпоративного гражданства.

"Ответственный бизнес" остается мощным мировым трендом. Акцент сегодня ставится на том, чтобы увязывать стратегии и поведение частных игроков с широкими приоритетами устойчивого развития.

Важное обстоятельство: в отличие от 2000 года, когда выписывались ЦРТ, сегодня государства без обиняков признают центральную роль частного сектора в процессе развития. Просвещенные же "капитаны бизнеса", которые прежде смотрели на КСО как на филантропический факультатив, а потом как на технологию управления рисками, теперь готовы рассматривать корпоративную устойчивость как часть их сердцевинной бизнес-модели.

Однако от намерений до действий часто не «рукой подать». Например, несложная вроде бы операция – встраивать в годовые отчёты компании язык, отражающий Цели и Задачи программы ЦУР. Дастся это ещё не всем (хотя те, кто достиг этой стадии, ходят в передовиках).

Вместе с тем, не только в России - но в России, пожалуй, особенно - число фирм и компаний, в теории и на практике следующих принципам корпоративной устойчивости, остается относительно небольшим. Поэтому, мне кажется, одна из главных задач Национальной сети – продолжать ломать голову и давать конкретные рекомендации о том, как в российских условиях должна выглядеть "смычка" интересов частного сектора и общественного блага (именно так, а не просто приоритетов правительства).

Одно из очевидных направлений: ГД вместе с Глобальной инициативой по отчетности (GRI) и Глобальным советом бизнеса (Global Business Council) разрабатывают обновленный инструментарий для нефинансовой отчетности. Его основная идея в том, что компании должны устанавливать цели и отслеживать их достижение именно там, на тех участках, где их влияние на процессы в экономике и обществе наиболее ощутимо.

В этом разрезе уместно спросить: что дает деловым кругам участие в Глобальном договоре ООН и его Национальной сети? Я бы попытался сформулировать так:

- Возможность выигрышно представить в международном плане свои достижения - пускай и языком КСО - в том числе потенциальным партнерам и инвесторам;

- Канал к свежим тенденциям в сфере корпоративного гражданства, нефинансовой отчетности, а, значит, путь к повышению прозрачности своей деятельности, укреплению доверия к себе в обществе, улучшению своего имиджа;

- Доступ к базам данных самой ООН и агентств ее системы, информации о механизмах и инициативах, используемых международными организациями и продвинутыми корпорациями для продвижения корпоративной устойчивости;

- Знание современных стандартов ведения дел и лучшее управление рисками, в том числе в сферах охраны природы, защиты прав человека и противодействия коррупции. Это полезно, в частности, дабы избегать разного рода дискриминационных мер и санкционных кампаний;

- Вовлечение в организационные мероприятия и интеллектуальные инициативы передового мирового бизнеса; "путь наверх" в смысле повышения узнаваемости своей торговой марки и возможность использовать в этом контексте ассоциируемый с ООН бренд ГД. Вот мои самые свежие впечатления. Пришлось немного погрузиться в последнее время в проблематику Blue Economy (предпочёл бы использовать термин «Голубая экономика»). Всё более значительный пласт знаний, всё более широкое подключение бизнес-структур. Смотрю, Глобальный договор уже создал Action Platform for Sustainable Ocean Business; в сентябре в Нью-Йорке провёл встречу высокого уровня вокруг ЦУР 14 под лозунгом «устойчивый бизнес в океане – новый рубеж для Повестки 2030». Этот рубеж, этот фронт – один из приоритетов всего человечества. Хорошо бы пионерам из числа российских предпринимателей не взирать на него издали.

В заключение два слова о динамике перемен. Случилось так, что мне пришлось наблюдать эволюцию российского сегмента Глобального договора с самого начала, 2001 года. Путь не был усеян розами, на нем были подъемы и спуски. Тем отраднее было ощущение, что в последний период, благодаря, в частности, усилиям Сахалин Энерджи и особенно ВЭБ, Национальная сеть стала величиной, с которой считаются как в России, так и в ООН.

О том, что было сделано в этот недавний период, вы знаете лучше, чем я. Но, на мой взгляд, это оживление остается хрупким, ему не хватает устойчивости (позволю себе еще раз поиграть с модным словечком).

Происходит более четкая самоидентификация Сети, нахождение наглядного своего "Я". Но, наверно, предстоит додумать, чем сегмент Глобального договора отличается от прочих КСО-образований в этой стране. Ясно, главное обстоятельство - партнерство с ООН и, стало быть, связь с подходами, которые отстаивает всемирная организация. (Раньше я бы выделил ещё «ценности» ООН, но сейчас приземлю свои тезисы, ибо речь идёт о собственных интересах бизнеса, но понимаемых не эгоистично). Весьма удачный пример своевременной инициативы под этим углом зрения - проект Сахалин Энерджи относительно взаимосвязи бизнес-практик и прав человека, прежде всего применительно к коренным народам. Но нужны дополнительные идеи.